

Педерсен и Баадсгаард против Дании
[Pedersen and Baadsgaard – Denmark] (№ 49017/99)

Постановление от 19 июня 2003 г. [вынесено I Секцией]

Обстоятельства дела

В 1990/1991 годах заявители являлись продюсерами двух телевизионных передач, посвященных осуждению в 1982 году Х. за убийство. Х. был освобожден из тюрьмы незадолго до выхода на экраны первой передачи, отбыв восемь из 12 лет, к которым он был приговорен, и подал ходатайство о возобновлении его дела.

В телевизионных программах ведение расследования полицией подвергалось жесткой критике. Второй заявитель интервьюировал свидетельницу, которая утверждала, что в свое время она сообщила полиции о месте, где она видела Х. и его сына. После этого интервью комментатор упомянул начальника полиции, который отвечал за производство расследования, в контексте серии риторических вопросов. Фотография сотрудника полиции была также показана во время передачи.

Впоследствии по делу Х. состоялось новое судебное разбирательство, по результатам которого он был оправдан. После этого заявителям было предъявлено обвинение в диффамации. Заявители были осуждены решением высокого суда Дании, рассматривавшего дело по второй инстанции. В соответствии с указанным решением заявителям надлежало выплатить штраф и компенсацию. Верховный суд Дании оставил в силе приговор в отношении заявителей и увеличил сумму компенсации, подлежащей выплате пострадавшей стороне.

Вопросы права

По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Давая общую оценку обстоятельствам дела, Европейский Суд находит, что рассмотрение дела в течение пяти лет и 9 месяцев не превысило критерий разумного срока.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что положения пункта 1 Статьи 6 Конвенции нарушены не были (принято 6 голосами – «за» и 1 голосом – «против»).

По поводу Статьи 10 Конвенции. Заявители исходили из того, что утверждения водителя такси соответствовали действительности. В связи с этим они осветили вопрос таким образом, что у телезрителей сложилось впечатление о том, что полиция скрывает эти факты. Контекст, в котором заявители упоминали начальника полиции, сводился к обвинению и не мог, даже в самой либеральной интерпретации, рассматриваться как выражение субъективного мнения. Следовательно, утверждения заявителей представляют собой констатацию фактов. Данные утверждения исходили от самих заявителей, в связи с чем необходимо было установить, действовали ли они добросовестно и соблюли ли простое обязательство по проверке своих утверждений.

Верховный суд Дании пришел к заключению о том, что достоверность утверждений не проверялась, и заявители положились на показания одной

свидетельницы, должным образом не проверив соответствие ее показаний действительности. Таким образом, Европейский Суд находит сомнительным, что изучение вопроса заявителями было адекватным и достаточным для того, чтобы подтвердить их утверждение о том, что начальник полиции преднамеренно скрыл существенный факт по делу об убийстве. Верховный суд Дании взвешенно и должным образом рассмотрел дело, и был вынужден признать, что принятая мера была необходима в демократическом обществе.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу о том, что положения Статьи 10 Конвенции нарушены не были (принято 4 голосами – «за» и 3 голосами – «против»).